

ТЕАТР РОМАНСА БАРДИНОЙ

«Я вижу в вас оперную певицу» — эти слова, сказанные молоденькой студентке-вокалистке Ташкентской консерватории Ольге Бардиной известным мастером, профессором Мухтаром Ашрафи, во многом определили ее судьбу. Ей самой еще было не ясно, что ее влечет больше — сцена или концертная эстрада, а маститый музыкант разглядел в ней стихийный актерский дар, естественное чувство сцены, не осознанное еще ею тяготение к лепке зримого образа арии, песни, ромansa... Ощущение чужда театра пришло к ней позже, но успешный дебют в партии Мими в спектакле Театра имени Алишера Навои «Богема» подтвердил справедливость слов Ашрафи. Не имеющая еще сценического опыта Ольга Бардина заявила о себе тогда как о певице яркого актерского дарования.

Мими была первой. А всего за четверть века своей жизни на сцене Ольга Васильевна спела более сорока оперных партий. Но, посвятив себя оперному театру, увлеченная магией его воздействия на людей, Ольга Васильевна тем не менее никогда не порывала с концертной деятельностью — ее любовь к народной песне, интерес к камерной музыке находили свое выражение в содержательных и разнообразных программах вокальных вечеров. Но и здесь она всегда оставалась оперной певицей. Это свойство таланта народной артистки СССР, солистки Росконцерта Ольги Бардиной раскрывается наиболее полно в концертном представлении «Огонь воспоминаний» (Я не оговорилась — эта концертная программа, посвященная старинному романсу, действительно воспринимается как целостное музыкально-сценическое произведение,

где все части крепко драматургически «сцеплены», где благодаря тщательно продуманным аксессуарам, деталям оформления, освещению рождается интимная, какая-то очень доверительная атмосфера. И мы все, слушатели, сидим, завороченные глубоко лирическим эмоциональным повествованием о судьбе женщины.

Перед нами на концертной эстраде словно вырастает поэтический образ театра старинного русского ромansa. Ольга Бардина и режиссер Юрий Петров в своих поисках наметили его контуры. Появление на эстраде чтицы Эллы Ярошевской, которая зажигает на столе перед собой свечу и таким образом как бы начинает представление, выход музыкантов — пианиста Бориса Франкштейна, балалаечника Олега Гитлина, гитариста Владимира Нугманова, виолончелиста Юрия Подстаницкого — своеобразная завязка действия, где каждый достойно «ведет» свой голос, но где, конечно, главное лицо — певица. Зная открытый, стихийный актерский темперамент Бардиной, я ожидала откровенно театрального прочтения тех сочинений, которые легли в основу программы. Но ее художественный такт, вкус, понимание законов сценического ансамбля помогли ей выбрать иной путь. Опыт многолетней работы в опере натолкнул Ольгу Васильевну на нетрадиционный для концертной практики подход к интерпретации камерного вокального репертуара: искать истоки переживаний своей лирической героини в сюжетике произведений. И это, думаю, совершенно — ведь импульсом ее чувств, настроений всегда является определенное жизненное событие. Оно — повод к раздумьям и воспоминаниям, оно — оправ-

дание и объяснение вспыхнувшей страсти, а музыка — их эмоциональное выражение. В единстве этих двух компонентов — секрет успешного показа «жизни человеческого духа». И Ольга Бардина эту задачу своей программой стремится решать, опираясь, как уже говорилось, на принципы работы артистки оперного театра.

Бардина начинает вечер с трагической ноты — с известной арии Натальи из оперы Т. Хренникова «В бурю», трактуемой певицей как горький плач по исковерканной женской доле, а завершает спетой на бис песней «Эта темновышневая шаль», где женщина задумчиво подводит итог пережитому: «Я о прошлом ничуть не жалею...» Эти два сочинения — как первая и последняя страницы истории человеческой жизни, где было все — встречи, любовь, счастье, разлуки, страдания... Романыс «Ямщик, не гони лошадей», «Мой костер», «Утро туманное», «По диким степям Забайкалья», «Я встретил вас», «Моя душечка», «Слышен звон

бубенцов», «Я ехала домой», «Выхожу один я на дорогу», «Отцвели уж давно хризантемы», «Нищая», «Ночь светла», «Гори, гори, моя звезда»... Таков далеко не полный перечень произведений, которые поет Бардина в течение вечера, но даже он дает представление о том, насколько многозначен, многолик здесь мир душевных состояний, какое богатство эмоциональных оттенков, градаций! И какого гибкого механизма актерского перевоплощения он требует. Меняя окраску тембра своего голоса, динамические оттенки — от широкого, наполненного форте до тончайшего пиано, почти полупрошота, используя выразительные возможности ритмической структуры сочинения, интонаций, Бардина вместе с тем очень тщательно отбирает приемы сценической выразительности — ее жесты, мимика, даже позы призваны помочь слушателю сосредоточиться, настроиться на восприятие музыки и поэзии. Да, поэзии, ибо в драматургическую ткань концерта-спектакля Бардиной ор-

ганично вошли стихи Пушкина, Лермонтова, Тютчева, Фета, Блока, Цветаевой, Есенина, Ахматовой, Пастернака, подобранные самой вокалисткой. И здесь тоже ощущается целенаправленный и четкий замысел. Если о каждом фрагменте вечера можно говорить как о музыкально-сценической миниатюре со своим развитием действия, в котором есть завязка, кульминация, развязка, продуманной режиссурой, тонко вычерченными портретами персонажей, то увертюрой к этому мини-спектаклю мы имеем полное право называть ту стихотворную «заставку», которая ему предшествует: читаемые Эллой Ярошевской поэтические строки дают нашему восприятию необходимый психологический заряд, помогают «включиться» в образный строй исполняемого сочинения, приглашают к соучастию в творческом процессе. Вместе с вокалом и музыкой они создают ту переменчивую, быстротекущую среду эмоций, на основе которой и вырастает тот обобщенный образ русской женщины во всей притягательности ее обаяния, благородстве поступков, красоте чувств.

Сейчас мы много говорим о действенных формах музыкальной пропаганды, музыкального воспитания слушателя. Ольга Бардина, создавая свою камерную программу «Огонь воспоминаний» (Я не оговорилась, нашла тот демократический жанр вокального вечера, который позволяет артисту расширять рамки своей исполнительской деятельности, увеличивать просветительские функции концерта как явления нашей культурной жизни.

Г. ИНОЗЕМЦЕВА.

● О. Бардина.
Фото Г. Хомзора.